

UOT 81

<https://doi.org/10.59849/2311-8482.2025.1.127>**РАМЗИЯ АСКЕРОВА*****ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СПОСОБОВ СЕМАНТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА НА ОСНОВЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВООБРАЗУЮЩИХ МОРФЕМ КАК КОМПОНЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ МЕТОДИКИ**

В данной статье рассматривается необходимость создания специального учебно-методического комплекса (словаря, учебника, практикума), который будет способствовать совершенствованию навыков семантизации «новых» для ученика производных слов на основе раскрытия возможностей и значений словотворчества. Сам аффикс участвует в образовании нового слова. Здесь автор отмечает, что образование слов в русском языке происходит на основе уже существующих в языке элементов по определенным моделям и известным методам, что обеспечивает ясную семантику новых производных слов и возможность их самостоятельного «конструирования» учащимися. Это, несомненно, помогает как в обучении, так и в обогащении словарного запаса студентов, изучающих русский язык.

Ключевые слова: *образование, производное, словарь, учебник*

В исследовательской работе рассматривается вопрос о необходимости создания специального учебного комплекса (словарь, руководство, практикум), который способствовал бы совершенствованию навыка семантизировать «новые» для учащегося производные слова на основе раскрытия сочетаемостных возможностей и значений самого словообразующего аффикса, участвующего в образовании нового слова. Описывается модель подобного словаря, созданного автором. Образование слов в русском языке происходит на базе уже существующих в языке элементов по определенным моделям и известными способами, что обеспечивает чёткую семантизацию новых производных слов и возможность самостоятельного их «конструирования» учащимися, что способствует несомненному обогащению словарного запаса изучающих русский язык как в учебных, так и в коммуникативных целях. Умение самостоятельно семантизировать слова, в том числе незнакомые для учащихся, производные от уже известных, играет решающую роль в формировании ряда учебно языковых умений: возможность осмысленно устанавливать направление производности, определять исходное и производное слово в словообразовательной цепочке; умение употреблять слово в свойственном ему значении. Поэтому при объяснении слова для полного раскрытия его значения целесообразно применять не один, а несколько способов семантизации. Только комплексный подход к семантизации может обеспечить активное усвоение учащимися изучаемой лексики. Сложность и актуальность данной проблемы состоит на данный момент в том, что в теории и практике русского словообразования вопросы мотивации производных слов не нашли своего полного раскрытия и освещения. Сложна также сама проблема семантики производных слов в особенности в условиях обучения русскому языку в национальных группах, актуальной представляется проблема создания учебного словаря словообразовательных формантов современного русского языка для нерусских студентов-филологов в рамках формирования коммуникативной компетенции будущих специалистов (учителей русского языка как иностранного), так как в условиях продолжающегося процесса глобализации происходит быстрое пополнение словарного состава языка, особенно увеличивается роль информационного обмена не только между представителями мировых научно-технических, но и научно-педагогических, учебных сообществ. Известно,

что школьная и вузовская программы изучения русского языка как иностранного имеют в основном семасиологическую базу. Это относится и к лексикографической репрезентации языковой картины мира: основная масса словарных источников приводит номинативную единицу, а затем – её значение. Знание словообразовательных возможностей слова и конкретных аффиксов позволяет учащимся самостоятельно «выводить» значение неизвестного ему нового слова из значений словообразующих формантов, самостоятельно конструировать слова, осмысливая их и правильно употребляя в речи. Так как значение большинства производных слов, в отличие от непроизводных, определяется их строением и мотивируется значением соответствующего производящего слова, то естественно было бы предположить, что способ семантизации производных слов методом включения исходного в дефиницию производного является наиболее эффективным, и овладение этим способом необходимо. Овладев же на основе ограниченного слова производящих слов определенным запасом словообразовательных средств, зная значение и особенности сочетаемости аффиксов, участвующих в 262 образовании новых слов, а также усвоив законы и способы словопроизводства, нерусский учащийся приобретает «чувство языка», проникает в его логику, овладевает системой и механизмом речетворчества на русском языке, что создает прочную базу пополнения активного словаря учащихся новыми словами. Для оптимизации усвоения производной лексики русского языка важно ознакомить учащихся с основными единицами на словообразовательном уровне, т.к. методика обогащения словарного запаса производной лексикой сводится к тому, что при анализе слов с точки зрения их структурно-семантических отношений следует опираться на: 1. группы однокоренных слов, связанных с родством (словообразовательные пары однокоренных слов) - усваивается направление мотивированности и иерархия между новыми словами; 2. слова, связанные общностью корня (словообразовательные гнезда), при этом формируются навыки осознания учащимися словообразовательных средств и моделей производных слов; 3. слова, связанные общностью морфемного строения (одноструктурные образования), при этом усваивается схема структурно-семантических отношений, а структурно-смысловые отношения, которые существуют в парах одинаковых по образованию моделях могут служить образцами для создания новых слов. При помощи словообразования создаются новые лексические единицы. Создавая новые лексические единицы, словообразование служит процессу номинации и уже по своему этому назначению оно обязано постоянно и быстро реагировать на требования, продиктованные законами коммуникации, а это было бы вряд ли возможно, если бы в арсенале словообразования не было бы достаточных средств и способов. Словообразование постоянно и быстро реагирует на новые требования языкового общения при помощи достаточно устойчивых, отработанных во времени и в то же время подвижных специальных средств словообразования. Таким средством является словообразующий формант – основная единица структуры языка на словообразовательном уровне. Под формантом, вслед за А. В. Никитевичем, понимаем структурную схему, общую для всех образований одного типа, и, следовательно, являющуюся носителем словообразовательного значения. Формант – это совокупность словообразовательных средств, отличающих «мотивируемое» от «мотивирующего». Он может состоять из одного или нескольких словообразовательных средств. Наиболее распространенными средствами, 263 образующими СФ (словообразующий формант), являются аффиксы или сочетания аффиксов в чистых или смешанных способах аффиксального словообразования. В суффиксальных образованиях чаще всего в качестве определяемого члена называют суффиксы, тогда как в основе видят определяющий член, указывающий на признак определяемого. Наличие у суффикса собственного значения предопределяет его способность к сочетанию с одно- или многоморфемными образованиями в соответствующих семантических пределах. Семантический потенциал суффикса может реализовываться в контекстах нескольких видов, что определяется связанным характером его значения. Зная, что носителем основного лексического значения в производном слове

является производящая основа, а СФ лишь уточняет, конкретизирует его семантику, значение незнакомого для учащегося слова можно вывести из суммы значений его составляющих. Членение слова на значимые части есть одновременно выделение в его лексическом значении семантических компонентов, выражаемых этими частями. В практических целях членение мотивированного слова осуществляется с целью определения: а) компонентов значения, выраженных каждой из словообразовательных морфем; б) компонентов, выражаемых мотивирующей основой и словообразующим формантом. Наличие собственного лексического значения у производного слова заставляет считать его отдельным наименованием, которое может восприниматься говорящим как самостоятельный номинативный знак. Сказанное ведет к необходимости зафиксировать производное слово в словаре и дать ему подробное лексикографическое истолкование. При подаче производных слов в словаре преобладали семантические описания. Однако такое понятийное истолкование производного слова должно быть представлено сообразно с его словообразовательным истолкованием и учетом внутренней формы слова. Внутренняя форма помогает усвоить новое слово, понять механизм его образования, проникнуть в специфику словообразовательных возможностей русского языка. Языковой уровень должен быть определен на основании специфики элементов данного уровня и их функций; с этих позиций словообразование – самостоятельный уровень; уровневый характер языкового явления определяется только на основании специфики элементов данного уровня; с этих позиций словообразование не является самостоятельным уровнем. «Разные уровни языка считают, что способ организации сегментных единиц является иррелевантным признаком в определении уровневого характера словообразования. «в теоретическом плане, – пишет она, – подобное расширительное толкование уровня вряд ли плодотворно. Известно, к тому же, что во многих языках способы организации сложных морфемных последовательностей в слова проявляют значительное сходство вне зависимости от того, как впоследствии идентифицируются эти последовательности – как формы слов или как производные»³. Необходимость уровневой характеристики словообразования заставляет определить однородность элементов и процессов словообразовательного статуса. Бесспорным является тот факт, что в зависимости от общего определения словообразования и его границ решается вопрос о возможности включения того или иного элемента (единицы), процесса к расширению или сужению границ словопроизводства, его системой и уровневой характеристики. Исследователь полагает, что «таким образом исчезает противоречие, состоящее в том, что мотивирующим может быть как слово, так и сочетание слов, а мотивированным только отдельное слово». Надо отметить, что в русском языке сочетания слов не выступают как мотивирующие, за исключением случаев типа: место жительства – местожительство, районный комитет – райком и т.д., словообразовательный характер производности которых нам представляется бесспорным. Представляется, что должны существовать границы между словообразованием и номинацией вообще, то есть между порождением слов и порождением единиц разных уровней и разной степени сложности, характеризующихся номинативной функцией. С этой точки зрения «словообразовательная недостаточность» не может быть критерием необходимости расширения границ словообразования, скорее наоборот, может рассматриваться как признак (сигнал) исчерпанности возможностей словообразования и необходимого перехода на другой уровень, то есть к образованию несловесных номинативных единиц. Следовательно, «словообразовательная недостаточность» может рассматриваться как фактор, оправдывающий наличие другого уровня. Указывая на соотнесенность производности и деривации с другими уровнями, Е.С.Кубрякова пишет: «Исходя из этого, можно полагать, что отношения производности, или деривационные отношения имеют основополагающее значение не только для морфологического или синтаксического уровней (ср. развертывание ядерных предложений в другие синтаксические структуры), но и для всей системы языка в целом, ибо принцип деривации пронизывает собой весь процесс

синтеза речи и ее восприятие»². Следовательно, необходимо четко дифференцировать словообразовательную деривацию и другие типы деривации (порождения). С точки зрения изоморфизма языковых уровней характер словообразовательного процесса и других способов номинации может (а в определенных параметрах должен) совпадать, что объясняется наличием отношений пересечения или включения между этими процессами. Отличия же между ними проявляются в характере элементов и в принадлежности единиц, в пределах которых происходят эти процессы, к разным уровням (слово, словоформа, лексема, словосочетание и т.д.). По отношению к морфологическим процессам словообразование характеризуется тем, что при допустимой (но не обязательной) идентичности элементов (морфем) словопроизводства и морфологии, различия между ними проявляются в результатах процесса: результат словообразования – новое слово (в противоположность словоформе). Определение особенностей словообразовательного уровня (системы) на основе специфики элементов и процессов, входящих в объект рассмотрения (под словообразовательной производностью понимаются структурно-семантические сдвиги, проявляемые в противопоставлении мотивирующего и мотивируемого), безусловно накладывает ограничения на возможность рассмотрения в качестве словообразовательной производности и, следовательно, объекта словообразования противопоставлений типа: с ума сшедший – сумашедший; место жительства – местожительство; кулак (рука) – кулак (социальный класс); больной (человек) – больной (лежит); районный комитет – райком, которые традиционно рассматриваются как: аббревиация, сращение, лексико-семантическое, морфолого-синтаксическое словообразование. В самых общих чертах под словообразованием понимают процесс образования новых слов. Для более частной (детальной) характеристики этого процесса необходимо уточнить понятие «новое слово». Под новым словом обычно понимают второй член оппозиции «производящее – производное», который характеризуется структурной и семантической модифицированностью. При этом почти исследователи признают необходимость учета «формально-семантического» сдвига при деривации. Так, Е.С.Кубрякова пишет: «Таким образом, именно наличие структурно-семантического сдвига во вторичной единице по сравнению с исходной единицей заставляет выделять, наряду с отношениями формальной производности, совершенно особый тип формально-семантических отношений – отношений словообразовательной производности». Надо отметить, что при решении вопроса об отнесении того или иного явления к словообразованию порою считается достаточным один из этих признаков (семантический или формальный), т.е. признается достаточным изменение одного порядка, чтобы выделяемый процесс рассматривался как словообразование, что противоречит конституентности формальных и семантических сдвигов при словообразовании. Конкретно это проявляется в том, что в словообразование включают случаи перехода частей речи (в частности, субстантивация), случаи многозначности, где наблюдается изменение только плана содержания, и аббревиацию, где происходит изменение плана выражения, направленное на употребление минимальных средств для выражения сложной (многокомпонентной) номинации. В работах последних лет лексико-семантический процесс не рассматривается как объект словообразования. Это положение обосновывается необходимостью отнесения этого явления к словоупотреблению. Морфолого-синтаксический способ, сводимый к переходу прилагательных в существительное (на наш взгляд при определении этого способа словообразования наблюдается непоследовательность; переход других частей речи, например, существительных, прилагательных, числительных в местоимение, причастий в прилагательное, не включается в этот способ), рассматривается как словообразовательный процесс на основании выделения в качестве словообразовательного средства специфики словообразовательной парадигмы, то есть появления определенной недостаточности в парадигме вновь образованного слова. «Таким образом, можно сказать, что субстантивация прилагательных – это образование существительных, структурно мотивированных

прилагательными, с использованием в качестве словообразовательного средства флексий прилагательного (парадигмы одного грамматического рода или множественного числа). При этом какие-либо дополнительные формальные отличия мотивированного и мотивирующего (чередование, различие места ударения, усечение основы и т.д.) отсутствуют»¹. Как видно из сказанного, основным признаком, позволяющим отнести субстантивацию к словообразованию, является наличие парадигмы одного грамматического рода или объяснено переходом в существительное определенной (конкретной) словоформы прилагательного, а не прилагательного со всеми своими грамматическими формами. С другой стороны, в русской речи встречаются употребления разных форм прилагательных в качестве существительных. Ср.: красные (красногвардейцы), красное (вино), кондитерская, Малый и Большой (театры) и т.д. В то же время, очевидно, надо отметить, что субстантивация может быть рассмотрена как особая разновидность омонимии (функциональная омонимия), а омонимия, синонимия и многозначность не могут быть рассмотрены как словообразование, поскольку различия затрагивают либо план выражения (синонимия), либо план содержания (омонимия и многозначность), и между омонимичными и синонимичными явлениями устанавливается отношение существования, а не производности, хотя в историческом и лексикологическом плане установление такого отношения в принципе возможно. Очевидно, наличие отношения пересечения между планами содержания (ср., например, синонимический ряд врач – доктор – медик – лекарь – эскулап или семантические поля «чувство», «действие», «переменное состояние») еще не говорит об отношении производности между членами синонимического ряда или семантического поля. Следовательно, понятие словообразовательного гнезда и семантического поля не одно и то же. Словообразовательное гнездо предполагает наличие морфологической производности средствами и в пределах слова. Точно так же наличие отношения пересечения или эквивалентности между планами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Розенталь Д. Э. Культура речи — М.: Айрис-пресс, 2002. — 142 с.2.
2. Телия В. Н. Коммуникативная функция языка и проблема культурно-языковой компетенции. — М., 2000. — 236 с.3., Е. О.
3. 3. Речь и культура общения / Е. О. Левшин.

*Нахчыванский Государственный Университет

Rəmziyyə Əskərova

KOMMUNİKATİV METODOLOGİYANIN KOMPONENTİ KİMİ SÖZ ƏMƏLƏ GƏTİRƏN MORFEMLƏRİN MƏNASI ƏSASINDA TÖRƏMƏ SÖZÜN SEMANTİKLƏŞMƏSİ YOLLARININ ÖYRƏNİLMƏSİNİN NƏZƏRİ ƏSASLARI

Bu məqalədə söz yaradıcılığının birləşmə imkanlarını və mənalərini üzə çıxarmaq əsasında tələbə üçün “yeni” olan törəmə sözlərin semantlaşdırılması vərdişlərinin təkmilləşdirilməsinə kömək edəcək xüsusi tədris kompleksinin (lüğət, dərslik, emalatxana) yaradılmasının zəruriliyi araşdırılır. affiksin özü yeni sözün əmələ gəlməsində iştirak edir. Burada müəllif qeyd edir ki, rus dilində sözlərin formalaşması dildə müəyyən modellərə və məlum üsullara görə artıq mövcud olan elementlər əsasında baş verir ki, bu da yeni törəmə sözlərin aydın semantlaşdırılmasını və tələbələr tərəfindən müstəqil «qurulması» imkanlarını təmin edir. şübhəsiz ki, həm tədris, həm də rus dilini öyrənən tələbələrin lüğətinin zənginləşdirilməsinə kömək edir.

Açar sözlər: *Tədris, törəmə, lüğət, dərslik*

Rəmziyyə Askarova

**THEORETICAL BASIS OF STUDYING THE WAYS OF DERIVATIVE WORD
SEMANTIZATION BASED ON THE MEANING OF WORD-FORMING
MORPHEMES AS A COMPONENT OF COMMUNICATIVE METHODOLOGY**

This article examines the necessity of creating a special educational complex (dictionary, textbook, workshop) that will help to improve the habits of derivational words, which are “new” for the student, based on revealing the possibilities and meanings of word creation. the affix itself participates in the formation of a new word.. Here, the author notes that the formation of words in the Russian language takes place on the basis of elements that already exist in the language according to certain models and known methods, which provides a clear semanticization of new derived words and the possibility of independent “construction” by students. undoubtedly helps to enrich the vocabulary of both teaching and students learning Russian.

Keywords: *Education, derivative, dictionary, textbook*

Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru Firudin Rzayev tərəfindən təqdim edilmişdir

İlk daxilolma tarixi: 28.01.2025

Son daxilolma tarixi:15.02.2025